

YARROW LIV MARIAH. Historiography at the End of the Republic. Provincial Perspectives on Roman Rule. Oxford: Oxford University Press, 2006. XIV, 396 p.

В монографии Л.М. Ярроу «Историография в эпоху Поздней республики. Римское правление глазами провинциалов» дается анализ творчества шести античных авторов: Николая Дамасского, Посидония, Мемнона Гераклеяского, Диодора Сицилийского, Помпея Трога, автора «Первой книги Маккавеев» для того, чтобы выявить их отношение римскому правлению. Работа включает в себя краткий обзор творческого наследия этих авторов и переводов их работ на английский язык, введение, шесть глав основной части, заключение, дополнение, в котором автор приводит основные исследовательские теории относительно датировки анализируемых произведений, и обширный библиографический список.

Во введении Л.М. Ярроу дает ретроспективный обзор предшествующих периодов развития римской литературы, первые образцы которой были написаны на греческом языке, что в монографии объясняется желанием античных авторов расширить аудиторию за счет читателей эллинистического мира. Дальнейшее развитие связано с именем Катона, который являлся родоначальником латинской исторической прозы. Еще со времен античной литературы Катона противопоставляли Сципиону, однако, по мнению Л.М. Ярроу, эти два мыслителя являются различными представителями единой эллинистической культуры интеллектуалов – «the culture of intellectualism» (с. 12).

Объектом своего изучения английская исследовательница выбрала античных авторов, которых, помимо хронологической составляющей, объединяет и социально-политическое положение относительно Рима. Они жили в эпоху, когда римская политическая элита начала испытывать активное проникновение как провинциалов, так и других представителей неримского мира. Именно благодаря произведениям названных авторов современная историческая наука может оценить место и роль провинциальных интеллектуалов в функционировании римского государства в I в. до н.э. – I в. н.э.

Л.М. Ярроу кратко дает биографические сведения об авторах, результаты творческих поисков которых и составляют ядро данного исследования. Антиковед отмечает, что в их произведениях отражены основные исторические события периода Поздней республики. Как известно, Посидоний и Николай Дамасский были сирийского происхождения, автор «Первой книги Маккавеев» жил и работал в Иудее, Помпей Трог происходил из Массилии, Диодор был жителем острова Сицилия, Мемнон проживал в Гераклея Понтийской и даже написал историю этого города. Время жизни автора «Первой книги Маккавеев» – конец II в. до н.э., творчество Посидония относится к первой половине – середине I в. до н.э., Диодор был современником Юлия Цезаря, Николай Дамасский и Помпей Трог – Августа, как, вероятно, и Мемнон. Тематическое единство произведений этих авторов ощутимо при исследовании политической сферы, а именно, при анализе методов создания и поддержания стабильности римского государства.

Первый из шести разделов основной части книги озаглавлен «Власть интеллектуала: лидирующие мыслители, мыслящие лидеры». Стержневой вопрос данной главы затрагивает границы и источники власти, доступной для провинциального интеллектуала. Л.М. Ярроу оговаривает, что под властью в данном контексте понимается способность управлять собственной жизнью и жизнью других людей. Автор монографии затрагивает также вопрос о природе деятельности интеллектуалов и их отношении к элитарной культуре древнего мира. Автор рассматривает «интеллектуалов» как часть провинциальной элиты и обосновывает эту точку зрения в отдельном параграфе.

Автор монографии подчеркивает, что когда в состав государства вливались новые территории, Рим обогащался не только материальными ценностями. В его распоряжение попадали результаты духовной, творческой деятельности провинциалов. Для Рима было большой удачей завоевание города с впечатляющей библиотекой и ее образованнейшими сотрудниками. Порабощение интеллектуальной элиты приносило победителям огромную выгоду, из полноправного члена гражданского коллектива интеллигенция превращалась в предмет роскоши – «luxury commodity» (с. 38). В произведениях античных авторов Л.М. Ярроу находит обширный список имен порабощенных провинциальных интеллектуалов, которые своим творчеством внесли существенный вклад в латинскую культуру.

Во второй главе «Теория и метод» английская исследовательница обращает внимание на то, что произведения провинциальных интеллектуалов интересны не только с точки зрения изучения излагаемых событий. Античные труды незаменимы в контексте осмысления роли интеллектуальной элиты в позднереспубликанском Риме. Л.М. Ярроу проанализировала тексты с целью собрать информацию об авторе, выделить его позицию относительно описываемых событий. По ее мнению, одними из ярчайших, но ненавязчивых выражений авторской позиции в тексте произведения являются речи персонажей повествования. Антиковед подчеркивает, что сами древние авторы не всегда считали корректным введение в повествование высказываний людей в форме прямой речи. Однако этот прием все же часто использовался, в том числе и с целью преподнести читателю собственные мысли по какому-либо поводу.

В данной главе монографии подробно анализируются сведения античных текстов, относящиеся к автору произведения. В результате этого Л.М. Ярроу накапливает ряд достаточно существенных данных о перечисленных античных историках (разумеется, это не биографические очерки в полном смысле слова, автор монографии не ставила перед собой такой задачи). К примеру, Л.М. Ярроу не сомневается в сицилийском происхождении Диодора. Подтверждение этому факту она видит не только в том, что в творчестве автора содержится богатый материал о Сицилии. Диодор явно неравнодушен к судьбе этого региона. Из анализа его текстов автор монографии делает также вывод о том, что Диодор посещал Египет, владел греческим языком и латынью. Вероятно, он не был лично знаком с какими-либо выдающимися историческими личностями своего времени. Л.М. Ярроу пишет, что сложно с высокой степенью уверенности выделить более подробную информацию о жизни Диодора. Немногим больше объем данных об остальных авторах.

В третьей главе «Выстраивая повествование: цели авторов при обращении к Риму» подробно анализируется образ Рима как политико-административного центра империи, представленный в произведениях античных авторов. Л.М. Ярроу подчеркивает, что даже в «Первой книге Маккавеев», повествующей об истории еврейского народа, содержатся ценные сведения о завоевательной политике Рима и его тактике ведения дипломатических переговоров. Антиковед приходит к выводу, что отношение провинциальной интеллектуальной элиты к Риму хотя и являлось сложным и противоречивым, но было в целом положительным. Авторы подвергали критике некоторые аспекты деятельности римской администрации, но в основном это касалось налоговой и судебной сферы. Они не видели жизнеспособной альтернативной Риму власти, не поддерживали местную инициативу разрушить глобальную империю.

В четвертой главе «Взгляд извне: римская культура и внутренняя политика», как и в последующих двух, Л.М. Ярроу переходит непосредственно к анализу текстов. Автор монографии предварительно оговаривает, что в первую очередь ее будет интересовать не событийная сторона источника, а отношение создателя произведения к описываемым событиям. По мнению английской исследовательницы, вне зависимости от источников информации, любой автор волен преподнести те или иные исторические факты в соответствии с личной заинтересованностью придать определенный оттенок какому-либо событию. Л. Ярроу считает, что после вопроса «как» должен непременно следовать другой: «Почему автор представил это событие или явление именно так?» Только при подробном рассмотрении этого вопроса можно выходить на сравнительный анализ какого-либо античного произведения с современными ему трудами.

При характеристике позиции античных авторов относительно римской гегемонии Л.М. Ярроу выделила две основные составляющие: мысль о неизбежности доминирования Рима, с одной стороны, и необходимость найти баланс между желаниями провинциалов и интересами административного центра, создать некий симбиоз – с другой. Автор монографии выступает решительно против использования терминов «проримская» и «антиримская» литература применительно к историческим трудам эпохи конца Поздней республики и перехода к Принципату. Л.М. Ярроу обращает внимание на широту суждений о Риме и его соседях даже в пределах одного текста. В отечественной историографии такой подход к оценке идеологической направленности античных трудов встречается достаточно редко, между тем дальнейшая его разработка представляется нам весьма перспективной.

В данной главе также содержатся рассуждения автора относительно взгляда провинциальных интеллектуалов на римскую мифологию, систему *mores maiorum*, ее соотнесение с практическим воплощением моральных ценностей гражданина в политической сфере, стандарты поведения, характерные для высших слоев общества.

В пятой главе монографии «Римляне вне Рима: насилие, дипломатия и управление империей», Л.М. Ярроу подчеркивает, что античные авторы видели связь между законом и порядком в провинциях и установлением римской власти. Несомненные подтверждения автор монографии находит в пассажах Диодора о положении на Сицилии, Помпея Трога и других историков. Жители провинций наблюдали проявление римского господства не только в модернизированной системе власти, налогообложении, но и в изменяющемся облике городов.

Л.М. Ярроу пишет, что гражданские войны в Риме и разного рода внутренние социальные потрясения имели для государства огромное значение. Однако провинциальные интеллектуалы были скорее зрителями, чем участниками событий. Для иллюстрации этого тезиса антиковед рассматривает два важнейших события в римской политике – реформы Гракхов и войны против италийских союзников. Их влияние на историю Рима разрабатывается в исторической литературе довольно долго и продуктивно. Не менее важно проследить, как это отразилось на положении в отдаленных уголках государства.

В завершающей главе «Враги Рима? Символические альтернативы» Л.М. Ярроу обращается к анализу мнений античных историков относительно существования власти, способной противостоять Риму. Автор монографии приходит к выводу, что интеллектуальная элита не видела достойных конкурентов Риму на мировой арене. Без сомнения, были враги в лице восточных правителей и варваров, однако ни один из них не представлен в сочинениях современников как альтернатива римской власти. Л.М. Ярроу замечает, что зачастую античные историки были положительно настроены к «врагам Рима», но не делает из этого выводов об антиримской направленности взглядов Трога, Диодора и других авторов, а логически воссоздает ход мыслей древних историков, которые думали, что достойный противник может быть как «большим злом», так и «благородным конкурентом» (с. 284).

В разделе «Дополнение» содержится краткая подборка основных точек зрения по датировке творчества античных авторов. Большинство сведений, приводимых в данном разделе, присутствуют в тексте глав работы. Однако, понимая сложность проблемы датировки исторического источника, Л.М. Ярроу решила преподнести читателю материал в сжатом и структурированном виде.

Давая краткий обзор основных выводов и наиболее ценных научных достижений Л.М. Ярроу, представленных в данной работе, необходимо отметить, что автор монографии обратилась к такой сложной и неоднозначной тематике, как место и роль провинциальных интеллектуалов в римском государстве. Процесс формирования неримской интеллектуальной элиты происходил параллельно переходу от Республики к Принципату и оказал непосредственное влияние на трансформацию политических и идеологических основ государства.

Подбор источников был осуществлен не только исходя из хронологического фактора. Все перечисленные авторы вели происхождение с периферии римского мира. Это поверхностное сходство дает отправную точку для дальнейших рассуждений Л.М. Ярроу, основанных на анализе произведений античных историков.

В научной литературе закрепились тенденции оценивать творчество анализируемых авторов как враждебное по отношению к новой власти. Л.М. Ярроу же подчеркивает, что провинциальная интеллектуальная элита, представителями которой и являлись перечисленные авторы, добровольно, в соответствии со своими внутренними убеждениями, приняла власть Рима.

Правящие слои в Риме внимательно прислушивались к настроениям в провинциях. Для подтверждения этого тезиса Л.М. Ярроу обращается к анализу писем Цицерона, хронологически относящихся к его киликийскому преторству.

Отмечая индивидуальные особенности произведений и уникальность авторского стиля каждого из перечисленных историков, Л.М. Ярроу утверждает, что только комплексное изучение данного пласта источников позволяет максимально близко подойти к раскрытию избранной темы. Автор монографии выделила три фактора, которые приводились Николаем Дамаским, Трогом, Посидонием и другими историками в качестве оправдания подчинения римской власти: возможность воспользоваться достижениями Рима, опасность сопротивления и отсутствие других, более сильных источников власти. Наиболее весомым аргументом античные историки считали первый, подтверждением чего является наличие большого числа примеров благотворного влияния римской власти на провинциальное управление. Однако укрепление внутренней структуры внешними средствами происходило не всегда гладко. Негативные последствия римского вмешательства античные авторы объясняют неумелыми действиями какого-либо конкретного политика или полководца.

«Историография в эпоху Поздней республики» – это труд, в котором соединено исследование влияния Рима на подвластные территории, отразившееся в произведениях провинциальных интеллектуалов, и вопросы, связанные с трудностями интерпретации текстов античных авторов. Анализ произведений древних историков подводит читателей к мысли, что отношение провинциальных интеллектуалов к Риму не было однозначным, а условное деление литературы данного периода на «римскую» и «антиримскую» является неоправданным. Монография ценна тем, что дополняет представление о Риме, сформировавшееся во многом под влиянием произведений латинских авторов, взглядом провинциальных интеллектуалов. Без сомнения, книга Л.М. Ярроу представляет собой заметное явление в историографии, посвященной римскому государству в I в. до н.э. – I в. н.э.